

"Дайте мне попробовать?" Мо Цзиншен подошел.

Цзи Нуан подтолкнул другую чашку лапши к нему, указывая ему попробовать. Человек протянул руку и нажал на нее, наклонившись вниз, чтобы поцеловать ее губы до сих пор запятнаны супом.

Цзи Нуан: "..."

После вытирания вкуса супа с ее губ, он отпустил ее и спокойно судили. "Все в порядке. Суп ароматный и вкусный. Он хорошо приготовлен".

Чжи Нуан: "..."

Этот человек должен был воспользоваться ею, даже когда ел миску лапши.

Посреди ночи Цзи Нуан оттянула одеяла в сторону, чтобы оторваться от кровати. Она только что переехала и сразу же была запихнута обратно в простыни.

Джи Нуан безумно сказала: "Я очень устала..."

Ее суп не был приготовлен с такими лекарствами, но она все еще была прижата Мо Цзиншен в течение целой ночи. После того, как она цеплялась друг за друга на ночь, ее лицо было ярко-красным. Она думала встать и выпить воды.

Однако Мо Цзиншен легко оттянул ее назад. Всё тело Цзи Нуана сейчас было в желе. Она сжалась под его телом и перестала двигаться.

"Очень устала?" Он поцеловал её в губы.

"Эн... Завтра в студии еще предстоит работа". Ты должен оставить мне силы, чтобы встать утром..." Цзи Нуан тон нес в себе некоторое негодование и гнев.

Мужчина нежно потер ее голову и отнес ее в душ. Затем он засунул её обратно в простыни и направился в кабинет.

Цзи Нуан не сомневался в своей цели, чтобы отправиться туда так поздно ночью. Она была слишком изношена, а после того, как перевернулась, обняла простыни и заснула.

Восходя на рассвете, она внезапно проснулась. Протянув руку в сторону, она почувствовала

холодные простыни. Мо Цзиншен не вернулся в спальню, чтобы спать. Она посмотрела в сторону кабинета, был еще свет, просачивающийся через зазор в двери.

Два дня спустя, это был день рождения Нан Хенг. Кстати, он также только что вернулся из Америки.

Мо Цзиншен в начале телефонного разговора сообщил Цзи Нуану, что он заберёт её до того, как отправится в ночной клуб Цзи Цзин Чэн.

В эти несколько дней студия должна была принять представителей нескольких крупных компаний, занимающихся недвижимостью, которые пришли на переговоры. Цзи Нуань знал, где находится клуб Цзи Цзин Чэн, и не позволил Мо Цзиншэну забрать ее. Вместо этого она работала до поздна в компании Фэн Лин, а после работы отправилась туда вместе с ней.

Клуб Цзи Цзин Чэн был самым большим местом, где собирались члены высшего общества города Хай. В клуб могли зайти только те, у кого была карта из белого золота или бриллианта. Именно потому, что сегрегация была продуманно организована - даже несмотря на то, что было несколько ночных развлекательных программ - там было очень мало преступников, которые могли пробиться внутрь. В каждой частной комнате высокого класса были свои официант и телохранитель, которые следили за ними.

"Почему Чжи Нуан не последовал за тобой сюда?" Цинь Ситинг сидел на диване в отдельной комнате, улыбаясь, когда он смотрел на Мо Цзиншэня, сидящего в одиночестве.

Нан Хэн повернулся назад, его красивое лицо с насмешливой улыбкой. "Я как раз собирался спросить. Ты всего в нескольких шагах от того, чтобы повесить Цзи Нуан на талию, но на самом деле ты не взял ее с собой сегодня?"

Мо Цзиншен безразлично ответила: "Она занята".

Цинь Ситинг дразнили. "Твоя женщина занята больше тебя?"

"Какие-то проблемы?" Мо Цзиншен холодно и равнодушно посмотрел на него.

Цинь Ситинг слегка улыбнулся, растягивая свои длинные ноги, когда он случайно прислонился к дивану. Он холодно хихикал. "Могу я спросить, не является ли ваша женщина единственной, кто отказывается быть добродетельной женой дома и предпочитает размять крылья, чтобы рискнуть? Вы даже не остановили ее. Разве вы не боитесь, что если она будет приносить некоторые результаты, в будущем, мужчины вокруг нее будет увеличиваться?".

"Добродетельная жена?" У Нан Хенг было странное выражение. "Когда эти слова прикрепились к ней?"

Придя к этой теме, Цинь Ситинг, казалось, доволен собой, когда он взглянул на Нань Хэн. "Это потому, что тебе не хватает состояния". Не так давно Цзи Нуан пришёл ко мне домой и лично приготовил фруктовый салат и холодное блюдо из трёх шёлковых овощей. На самом деле вкус был неплохой. Если бы это было не потому, что кто-то постоянно ее охраняет, я мог бы попробовать еще больше ее стряпни. Эта богатая юная леди теперь умеет готовить. Использование этих двух слов на ней не считается слишком неуместным".

Нан Хенг слегка посмеялась, лениво сказав: "Ты серьезно?"

Мо Цзиншен взглянул в то время. Когда он говорил, его слова были холодными и острыми, но это преуменьшало его намерение. "Почему ты зря тратишь дыхание? Согласен ли я встретиться здесь ради того, чтобы послушать, как вы двое беспокоитесь о моей женщине?"

Нан Хенг. "..."

Цинь Сайтинг улыбнулся загадочной улыбкой. "Привыкай".

Пристрастие Нан Хенг к курению было сильным. Вскоре после этого частная комната была заполнена дымом.

Мо Цзиншен также выпил довольно много алкоголя, но на него это не повлияло. Он взглянул на это время, встал и ушёл в уборную.

Через несколько минут несколько молодых леди из клуба Цзи Цзин Чэн были привлечены мужчиной, только что вышедшим из ванной комнаты. Все пьяные дамы подталкивали друг друга, когда шли за ним, тайно обмениваясь ставками на то, кто сегодня сможет переспать с таким редким, изысканным мужчиной!

Мо Цзиншен почувствовал, что за ним кто-то следит, и, увидев, что это были несколько пьяных молодых девушек, он не обратил на них никакого внимания.

Войдя в личную комнату, он заметил, что было послано еще больше алкоголя: всевозможных цветов - красного, синего, желтого и типа. Он закрыл дверь и уже собирался войти, когда дверь сзади его силой распахнулась.

Хлопнувший шум был слишком громким. Четкий взгляд Мо Цзиншэня повернулся, и даже Нань Хэн и Цинь Ситинг, находившиеся в отдельной комнате, подняли брови. Их взгляд сместился в сторону пьяных юных леди.

Увидев эту сцену, Цинь Ситинг мгновенно понял. Он нежно хихикал, а потом свистел. "Айё, они опять зацепились за тебя. Если Чжи Нуан увидит это, то я удивлюсь, если бутылка уксуса будет пролита".

Мо Цзиншен выглядел так, будто не слышал слов Цинь Ситинга. Он хладнокровно и безразлично просканировал у двери дамочек, чьи глаза четко указывали на "хотеть".

"Убирайся". В его голосе не было тепла.

Эти молодые девушки несли на себе запах алкоголя. Поначалу они чувствовали себя храбрыми, но после встречи с его холодными и далекими глазами, а также с холодной мужской холодной аурой, они мгновенно запаниковали.

Одна из них была обнажена. Было не ясно, краснеет ли она или алкоголь повлиял на нее, но она посмотрела на него с ярко-красным лицом. Она заикалась некоторое время, прежде чем, наконец, управлять целым предложением. "Я... я думаю, что ты действительно красавчик... я... ты мне нравишься... так что... ты можешь... можешь..."

"Нет".

Холодный и равнодушный голос был ледяным и острым, как всегда - холодным, прямым и решительным.

Все юные леди смотрели на него в поражении. Они думали, что смогут завоевать изысканное изделие, но вместо этого поняли, что столкнулись с айсбергом.

Бок о бок телохранитель уже услышал их голоса и подошел, чтобы прогнать их. Изначально эти юные леди все еще хотели сказать больше, но их неожиданно вышибли, когда дверь захлопнулась перед их лицами.

За дверью воцарилась тишина, за которой последовали выговоры телохранителя. Внутри комнаты раздался смех.

"Как и ожидалось от президента Мо, ваша удача в любви возросла". Нан Хенг выкурил сигарету во рту, когда сузил глаза, чтобы посмеяться.

"Слишком много глупостей". Мо Цзиншен не смотрел на них, поднимая трубку, чтобы позвонить Цзи Нуану.

Кстати, Цзи Нуан в настоящее время подписывает контракт со старым генеральным директором BGY Group, который специально сюда приехал. Первоначально цена этого участка земли на площади Си Мин должна была составить триста миллионов юаней. Однако, ради поддержания долгосрочного партнерства с такой имущественной корпорацией, как BGY, она

оказала ему услугу и установила цену в размере двухсот восьмидесяти миллионов юаней.
Ревность часто ассоциируется с кислым вкусом в китайском контексте.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/920314>